

— Буюй? — Молодой человек улыбнулся. — Красивое имя. Твой отец... э-э, меня зовут Чжэуа.

Этот молодой человек, назвавшийся Чжэуа, с трудом перевел разговор на себя, представившись, но после этого немного замялся. Его имя тоже... не самое удачное.

Ведь его собеседник носит фамилию Хуа, а его зовут Чжэуа! Чжэуа, что значит «ломать цветы»!

— Твое имя тоже красивое. — Хуа Буюй сел прямо, серьезно и по-детски заявил:

— Персиковый бессмертный сажает персиковое дерево, а ветви цветов ломает для вина.

Чжэуа рассмеялся:

— Ты знаешь стихи Тан Иня?

Хуа Буюй кивнул:

— Мама учила.

Чжэуа: «...»

Проклятье, что теперь сказать?

— Э-э, маленький Буюй, тебе где-нибудь больно? Если что-то болит, скажи мне. Учитель должен скоро...

— Чжэуа.

Издали донесся голос, и Хуа Буюй весь напрягся, услышав его.

Это был Цзи Цаншэн!

Значит, это место... неужели Врата Тяньюань?!

Хуа Буюй испугался этой мысли. Врата Тяньюань, это действительно Врата Тяньюань! Цзи Цаншэн убил его, так почему же он привез его сюда?!

Нет, нет...

Хуа Буюй вдруг понял: Цзи Цаншэн появился там, потому что знал о местонахождении клана Шэньнун! А убил он его... вероятно, чтобы первым заполучить его кровь, а затем привез сюда.

Ха, он хорошо сыграл свою роль!

В прошлой жизни Хуа Буюй не был последним потомком клана Шэньнун. Он путешествовал по всему миру, чтобы узнать больше о местонахождении других потомков. Из-за их крови многие из них содержались в неволе, чтобы использовать для лечения.

Учитель Хуа Буюй был странствующим культиватором, не принадлежащим ни к какому клану, и он прошел через многие трудности, чтобы помочь простым людям.

В Высшем мире совершенствующихся строго запрещали торговлю кровью клана Шэньнун, но никто не обращал внимания на отдаленные бедные районы. Потомков клана держали в тесных

клетках, кормили, как свиней, и, поскольку их кровь была нечистой, для лечения требовалось больше крови, поэтому их кровь брали трижды в месяц.

Хуа Буюй никогда не афишировал, что спасал их. Он лишь распространял слухи о том, что клан Шэньнун полностью исчез, чтобы уменьшить поиски их потомков.

Со временем слава Хуа Буюй росла, и его слова становились все более авторитетными. Все больше людей верили, что клан Шэньнун исчез навсегда, и перестали искать их потомков.

Но Хуа Буюй никак не ожидал, что глава Высшего мира совершенствующихся и лидер Врат Тяньюань, Цзи Цаншэн, окажется настолько порочным! Лицемер, такой человек, конечно, мог...

— Выйди. — Цзи Цаншэн, одетый в белые одежды, с легкой походкой, словно уже отрешенный от мирских забот, вошел в комнату. Его лицо еще сохраняло детские черты, ему было около пятнадцати-шестнадцати лет, черты лица были изящными, уголки глаз слегка приподняты, что придавало ему мягкий вид.

Но что скрывалось под этой оболочкой, насколько грязной и злой была его душа, сейчас, возможно, знал только Хуа Буюй.

— Да, учитель.

Как только Чжэуа вышел, Цзи Цаншэн создал защитный барьер, чтобы никто не мог услышать, что происходит внутри.

Думает, что я ребенок, поэтому даже не пытается скрываться?

— Тебя зовут Хуа Буюй, верно? — В руках он держал складной веер, слегка свысока глядя на Хуа Буюй.

Он медленно подошел к кровати и вдруг схватил его за воротник только что надетой одежды, злобно произнеся:

— Ты, наверное, не потерял память, так почему не боишься? Я же убил тебя.

— Но... — Хуа Буюй постарался смягчить голос, чтобы не звучало ненависти:

— Ты же и спас меня, правда?

— Эта жизнь уже твоя, даже если ты не хочешь ее, я... не могу протестовать... — Голос Хуа Буюй становился все тише, как у ребенка, полного страха и сожаления, с ноткой обиды.

Цзи Цаншэн отпустил его, и Хуа Буюй упал обратно на кровать.

— Хорошо, надеюсь, ты запомнишь свои слова. Если я захочу, чтобы ты умер, ты умрешь, если захочу, чтобы жил, ты будешь жить. Твоя жизнь принадлежит мне!

Сумасшедший! — мысленно выругался Хуа Буюй.

— Да...

— Раз уж ты назвал меня учителем, а мне как раз не хватает закрытого ученика, то отныне я буду твоим учителем.

— Завтра я соберу весь Высший мир, чтобы провести для тебя официальную церемонию посвящения в ученики.

Хуа Буюй сидел, словно пораженный молнией.

Что он сказал?!

Цзи Цаншэн сошел с ума!

Нет, он всегда был сумасшедшим!

Цзи Цаншэн хочет, чтобы он стал его учеником, цель очевидна:

Он хочет его крови, его тела, даже его душа должна принадлежать ему! Как он может быть настолько злым...

— Чжэуа. — Неизвестно когда, Цзи Цаншэн убрал барьер, и Чжэуа стоял у входа, явно услышав, что Цзи Цаншэн хочет взять Хуа Буюй в ученики. Он замер, не в силах вымолвить ни слова.

— Подготовь его, завтра в час Дракона, церемония.

— Завтра? — Чжэуа наконец пришел в себя:

— Учитель, завтра, может, слишком рано...

— Хм? — Цзи Цаншэн сузил глаза, и Чжэуа мгновенно замолчал.

Энергия учителя действительно пугает!

Завтра...

Хуа Буюй сжал кулаки. Он так сильно хочет его?

Он, будучи самым могущественным человеком в мире бессмертных, обладая самой сильной техникой, почему он все еще...

— Фу. — После ухода Цзи Цаншэна Чжэуа наконец расслабился:

— Сними одежду, я посмотрю твои раны.

Хуа Буюй опустил голову, как и следует его имени, молчаливо выполняя просьбу.

Он чувствовал, как пальцы Чжэуа, снимая бинты, слегка дрожали, и ясно слышал его вздох.

— Этот монстр, как он может быть таким жестоким, даже к ребенку! — воскликнул Чжэуа.

Да. — Хуа Буюй мысленно усмехнулся. Тот монстр, о котором ты говоришь, — это ваш самый почитаемый учитель!

Продолжение следует.

На подушечках пальцев Чжэуа были тонкие мозоли.

У культиватора, даже если есть мозоли, они обычно не на подушечках пальцев, что могло

означать только одно:

Этот человек, вероятно, часто занимался тяжелой работой.

— Больно?

Раны от меча, нанесенные тем человеком в плаще, уже полностью зажили, даже шрамов не осталось. Но на груди зиял розовый шрам, постоянно напоминая Хуа Буюй, что его убил Цзи Цаншэн.

Он действительно не ладил с Цзи Цаншэном. В прошлой жизни они враждовали до конца, и в итоге Цзи Цаншэн отправил его в ад. А в этой жизни, едва встретившись, он снова был убит этим сумасшедшим!

— Хорошо, что учитель искусен в медицине, иначе даже Хуа То не смог бы тебя спасти! — Чжэуа аккуратно сложил снятые бинты и вдруг повернулся к Хуа Буюй:

— Учитель хочет взять тебя в ученики, почему ты не радуешься?

Радоваться?

Ты шутишь?

Когда такой монстр берет тебя в ученики, Хуа Буюй даже не успевает посочувствовать, как уже оказывается втянутым в это!

Он радуется?

Его сердце, кажется, недавно действительно было «вскрыто»!

— О, да, ты из мира смертных, и с детства был нищим, так что, наверное, не слышал об учителе.

Чжэуа, видимо, слишком долго был слугой и не с кем было поговорить, поэтому начал болтать сам с собой.

— Наш учитель...

Когда он говорил о Цзи Цаншэне, на его лице появлялась улыбка.

Этот человек, должно быть, глупый.

Хуа Буюй подумал.

Такое обращение в любом другом клане считалось бы издевательством, как он может улыбаться?

— Наш учитель — самый сильный и самый уважаемый человек во всем Высшем мире!

— Так что, когда ты станешь закрытым учеником, никто больше не посмеет тебя обижать.

— У тебя будет теплая одежда, и пока ты не достигнешь совершенства, каждый день будешь получать вкусную еду, сколько захочешь!

— Все те трудности, которые ты пережил, больше никогда не повторятся.

Нет, ты ошибаешься.

Хуа Буюй хотел его поправить.

Пока Цзи Цаншэн жив, страдания этого мира не закончатся.

Но сейчас он слишком слаб. Ему нужно стать сильнее, чтобы убить Цзи Цаншэна до того, как тот раскроет свои карты!

— Я... рад. — Хуа Буюй искренне улыбнулся.

То, что не удалось в прошлой жизни, изменится в этой.

Учитель...

<http://bllate.org/book/17680/1648221>